

Холли сняла мерзко-розовую рубашку, она всё ещё не привыкла к униформе, даже после трёх месяцев работы. Каждый день которой напоминал ей о жизни с Дурслями, но не пугал, а скорее надоедал. Она не бросила эту работу по одной простой причине: в мире маглов её больше нигде бы не приняли. Как оказалось, то, что ей пришлось бросить магловскую школу в одиннадцать лет, лишило её надежды работать кем-то кроме уборщицы.

Нельзя сказать, что работа была плохой. Она работала в уважаемой компании, расположенной в Нью-Йорке. Их нанимали организации, которым для уборки помещений требовались проверенные люди с безупречной репутацией. По крайней мере, это делало работу интересной. Она убирала в правительственных учреждениях, научно-исследовательских отделах и офисах генеральных директоров. Все её коллеги прошли строгую предварительную проверку, и каждый время от времени проходил осмотры, чтобы проследить, что они не принимают чего-то незаконного.

Чтобы убедиться, что никто не украдёт никакой секретной информации, уборщикам очень хорошо платили. Гораздо больше, чем можно было бы мечтать на какой-нибудь похожей работе. Впрочем, Холли не нуждалась в деньгах, в Гринготсе у неё их было достаточно. Но гораздо приятнее было жить на заработанные, а не на унаследованные деньги. Зарплата хватало на аренду маленькой квартирки в Нью-Йорке, — хоть её настоящая цена была намного меньше той, что за неё требовали, — а также на все прочие расходы. Каждый день ужинать в ресторанах она не могла, но магия сильно упрощала готовку.

В общем, за три месяца она привыкла к работе и образу жизни, который устроила себе в магловском мире. Кто-то может спросить: «Почему из всех людей именно Холли Поттер работает уборщицей?». Ей предлагали прибыльные должности по всему миру. Она могла стать аврором в Британии, членом Визенгамота, или вообще, чёрт бы её побрал, почивать на лаврах и слушать овации всю оставшуюся жизнь. После почти десяти лет преданного служения волшебному миру она могла стать кем угодно.

В этом-то и заключалась трудность, в свои двадцать восемь ведьма не знала, чего хочет. Что в детстве, что в юности вся её жизнь крутилась вокруг войны и Волдеморта. Если бы план Дамблдора полностью осуществился, в конце войны она бы умерла, и её призвание не имело бы значения. Но не сложилось. Когда война закончилась, ей было семнадцать, и Холли делала единственную вещь, которую умела. Она продолжала сражаться.

Она и её друзья начали ловить Пожирателей смерти, восстанавливать Хогвартс и реформировать прогнившее Министерство. Холли поставила перед собой жизненную цель — стереть с лица земли все пятна, оставленные Волдеморта. Поначалу ей помогали все друзья из Армии Дамблдора, но по прошествии лет многие женились и остепенились. Она не сердилась на них за это. Рон и Гермиона оставались с ней дольше прочих, но в конце концов непреодолимый зов домашнего очага заманил и их.

Свадьба была восхитительна. Путешествие в Соединённые Штаты сразу после неё, чтобы там начать охоту на Пожирателей смерти, было менее приятным. Но она справилась. У неё это очень хорошо получалось. Когда она закончила, Британское Министерство полностью очистили, и множество законов переписали, чтобы коррупция не вернулась так просто. Все Пожиратели смерти были осуждены и наказаны соразмерно тяжести их преступлений. Всё это

сделала она, и поэтому мир её любил.

Но теперь, когда всё закончилось, она не знала, что ей делать. Кроме квиддича, у неё не было увлечений, о которых можно поговорить. О профессиональной игре не могло быть и речи. Она не хотела попасть в команду из-за собственной славы, да и не хотелось ей увеличивать свою известность, добавляя позицию ловца к длинному списку достижений. Рассматривалась и карьера учителя, она знала, что если захочет устроиться в Хогвартс, её в мгновение ока возьмут преподавателем защиты. Была в этом какая-то тонкая ирония — получить ещё и работу, которой не смог добиться Волдеморт.

Но она чувствовала, что не готова учить. Конечно, предмет она знала от корки до корки. Но у неё по-прежнему не было жизненного опыта за пределами войны. Холли знала заклинания, полезные лишь в сражениях с Пожирателями смерти и борьбе с продажными правительствами. Неужели она действительно хотела всю оставшуюся жизнь вариться в этом котле? Разве не было в жизни чего-то ещё? Чего-то большего?

Она обсуждала эту проблему с многими людьми. Мистер и миссис Уизли посоветовали отдохнуть. Гермиона сказала, что Холли следует вернуться в школу и всё-таки закончить Хогвартс. Фред и Джордж заверили, что для неё всегда найдётся местечко в их магазине шуток. Джинни продолжала забрасывать её датами проб в различные квиддичные команды. Рон придерживался мнения, что Холли не нужно делать вообще ничего, если ей не хочется. Разве что, посетить психотерапевта.

В конце концов, лучшую мысль высказал Тедди. Одиннадцатилетний мальчик с бирюзовыми волосами серьёзно посмотрел на неё, прежде чем озвучить суть: — Ты не знаешь, кем являешься вне Волдеморта. Так же как и я не знаю, как выгляжу без всех этих трансформаций.

Чтобы доказать свою точку зрения, он обращался, пока не стал светловолосым мальчиком, почти точной копией Ремуса Люпина, за исключением носа и подбородка, которые были от Тонкс. Холли улыбнулась ему, и он снова вернулся к привычному виду.

— Я думаю, что ты прав, Тедди. Но что же мне с этим делать?

— Ну, будь ты умнее, — Тедди, с улыбкой наклонился вперёд, — ты бы отправилась туда, где Волдеморт никогда не был.

— Волдеморт и его войска вторглись во все уголки магического мира.

— Именно.

— Но я... Ох.

Потребовалось некоторое время, чтобы остальные поняли её решение. Почему она хочет жить

так далеко, да ещё и в мире маглов? В конце концов, они приняли её выбор и устроили прощальную вечеринку в Норе. Вечеринка состоялась четыре месяца назад, и Холли уже тогда чувствовала... больше уверенности в будущем. Даже если у неё по-прежнему не было никаких планов.

Какой-то стук вырвал Холли из раздумий. Она повернулась и краем глаза увидела силуэт единственного человека в этом здании, который не носил мерзко-розовую рубашку и чёрные брюки. Вместо этого мужчина был одет в серый костюм, а его волосы растрепались. Холли закрыла шкафчик, в котором хранила свою повседневную одежду, телефон и книгу, которую читала по дороге сюда. Дверь щёлкнула замком, и Холли быстро надела ботинки и вышла из раздевалки. Снаружи она увидела, как её начальник, Митч Рид, медленно бьёт головой в стену раздевалки.

— Вы знаете, сэр, стучать головой по стене комнаты, в которую вы не можете зайти — как-то подозрительно.

— Мисс Поттер! — Мужчина, на вид довольно растерянный, выпрямился. — Я... я не знал, что внутри остался кто-то ещё.

— В здании, где я сегодня работала, была ржавчина, уборка затянулась.

— Хорошо. Ладно... Извините, я просто не... Есть клиент, который доведёт меня до ручки.

Холли прислонилась к стене и скрестила руки на груди. Мужчина действительно выглядел напряжённым. Его обычно свежий костюм был помят, на лбу выступила испарина, и были заметны мешки под карими глазами. Она посмотрела на него, и мужчина вздохнул и сник.

— Вы же недавно переехали сюда, да? Четыре месяца назад?

— Да, сэр.

— Но вы всё же знаете про Вторжение и Мстителей?

Конечно, Холли слышала про Вторжение, поговаривали даже о том, чтобы послать её на помощь, но маглы разобрались со всем самостоятельно ещё до её отправки. Она кивнула, и мужчина продолжил.

— После Вторжения все Мстители переехали в Башню Старка, которую многие называют Башней Мстителей, — объяснил он. — На шести верхних этажах здания живут Мстители, ну, когда не спасают мир. На нижних этажах находятся офисы Старк Индастриз и нескольких других компаний.

— И?

— Что ж, я без проблем могу назначить постоянных уборщиков на восемьдесят семь этажей, угадайте, с какими шестью этажами у меня проблемы.

— Ох, не знаю, с первыми шестью? Они должны быть самыми многолюдными.

— Очень смешно. Если не можете отнестись к этому серьёзно, то я не понимаю почему...

— Нет. Нет. — перебила Холли. — Уборщики воруют, просят автографы? Или они жутко пьются на могучих героев Земли?

— Почему не всё сразу? — Митч усмехнулся и начал рассказывать по комнате. Холли, подняв брови, наблюдала, как мужчина перечисляет свои проблемы. — Первая команда, которую я послал, смущала Мстителей постоянными благодарностями и выпрашивала автографы. Следующая группа воровала вещи, чтобы продать их на «eBay». Ребята после них даже не прошли через парадную дверь, потому что система безопасности Старка нашла что-то в их прошлом, что мы пропустили. Четвёртая команда получила моральную травму после уборки комнаты Тора, вроде бы, там у бога была какая-то обезглавленная птица, капавшая кровью в чашу. И после этого ни одна группа, которую я посылал, так или иначе не продержалась больше трёх дней. Я уверен, что один из этих придурков развлекается, отпугивая моих сотрудников.

— Я думаю, что вам не стоит называть героев Нью-Йорка придурками.

— Я перестану их так называть, когда перестану сидеть из-за них.

— Справедливо. Насколько много работы на этих шести этажах?

— Я предпочитаю отправлять для этого команду из трёх человек, там не так уж и много работы, но почти каждый день появляется новая странная хрень, которую нужно убрать. Никогда не повторяется. Честно говоря, если бы Мстители не устраивали исключительных беспорядков, то и один человек мог бы поддерживать эти шесть этажей в чистоте, так как маленькие роботы Старка выполняют большинство рутинных задач.

— То есть, если я правильно поняла, вам нужен один сотрудник, который может выполнять свою работу и не делать ничего странного.

— Да, но я не думаю, что это возможно. Я не хочу продолжать травмировать своих работников, но не вижу другого...

— Отправьте меня.

Митч замер на середине шага, затем развернулся в её сторону, его глаза были широко раскрыты, а брови взлетели вверх.

— Я серьёзно.

— Невозможно. Я же сказал, что любого, кто попадает туда, мучают сумасшедшие супергерои.

— Как минимум, я предупреждена. Я знаю, что могу справиться со всем, что бы они не придумали, сэр. Я смогу убрать шесть этажей за день без лишних трудностей.

— Вы... вы уверены? Потому что, если честно, вы спасли бы меня.

— Я уверена.

— Хорошо. Хорошо. Я согласую перевод, и завтра утром вы получите новое назначение и пропуск. Спасибо, мисс Поттер.

— Всегда пожалуйста, сэр. До завтра.

<http://tl.rulate.ru/book/105438/3725328>